



Анна Евгеньевна Гурова
Кукольный домик
Серия «Шляпа волшебника»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8326072
Гурова, Анна Евгеньевна Кукольный домик: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086270-2

Аннотация

В темном-темном доме, в темной-темной кладовке, в старом-старом сундуке лежали старые-старые игрушки. Куклы и плюшевые медведи, ниндзя и погремушки, кубики и оловянные солдатики.

Про них совсем забыли... И лежать бы им в сундуке, покрываться пылью и видеть игрушечные сны, если бы не волшебная сила памяти, – Доминик и Дженни, Орбита и Малышка проснулись и отправились на поиски любимых хозяев.

Их ждет немало загадочных, страшных и магических приключений. Они помогут своей любимой хозяйке снять старое заклятие и победить силы тьмы.

Не выбрасывайте старые игрушки. Они любят вас и ждут вашего возвращения. Всегда!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Гурова

Кукольный домик

© Анна Гурова, текст, 2014

© Ирина Горбунова, иллюстрации, 2014

© Любовь Елфимова, иллюстрация на обложке, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Пролог

Дачный поселок где-то за городом

Когда деревья теряют последние листья, дни становятся короткими, а вечера долгими и мрачными – значит, Зима уже где-то рядом. Она прилетает ветреной ночью, в карете из тяжелых снежных туч, запряженной четверкой ледяных драконов, и начинает колдовать. Она укрывает землю снежной мантией, расшитой серебряными звездочками, воду превращает в ломкое стекло и выстуживает тепло из дачных домов. Тогда надо собираться и переезжать в город до самой весны.

Но что делать тем, кто потерялся и остался?

* * *

Вечерело. Среди березовых ветвей загорелись фонари. Снежок, кружась в тишине, падал на черный асфальт. Дачный поселок был почти пуст, до весны в нем воцарилась тишина. Только вдоль улицы, высоко-высоко в небе, шумели голыми ветвями столетние березы-великаны.

Прошелестели шины, хлопнула дверь, пискнула сигнализация.

Напротив высокого забора остановился автомобиль. Из него выскочила девочка и тут же побежала к калитке. Тронутые морозом сухие листья хрустели у нее под ногами.

– Мам, защелка заржавела!

Мама вышла из машины и огляделась.

– Как здесь безлюдно! Только привидений не хватает, да, Алиска? Эй, не ломай калитку! Что ты делаешь?

Алиска азартно пинала калитку ногой. Калитка в ответ гудела, но открываться и не думала.

– Мам, можно я перелезу?

– Постой...

– Не бойся, я ловкая!

И девочка полезла вверх по прутьям – только пятки мелькнули в воздухе. Раз – и на той стороне.

– И почти не ударилась! – радостно объявила она. – Лезь, мамочка, я тебя поймаю!

Мама молча подошла к калитке и легко прикоснулась ладонью к защелке. В воздух звилась ржавая труха. Калитка медленно, с противным скрежетом, отворилась. У Алиски глаза на лоб полезли:

– Как ты это сделала?!

– Небольшое колдовство, – загадочно ответила мама.

* * *

Во дворе было сумрачно, как в лесу. Высокие кусты и заросли садовых деревьев – коринки, рябины, барбариса – переплелись ветвями над тропинкой, как живая арка. Голоса и шаги под ней казались приглушенными.

– Мы словно в замке Спящей красавицы, – шепотом сказала Алиска. – Смотри, мам, шиповник раздвинулся, чтобы пропустить нас!

– Вовремя же ты вспомнила про свою куколку! – вздохнула мама. – Еще день-два, и тут все завалит снегом...

- Мам, Шикамару – не куколка, а ниндзя!
- Вот зачем он тебе так понадобился, а? Именно сейчас?
- Я думала, он в городе! А вчера хотела принести Шикамару в школу, все обыскала и вспомнила, что в последний раз видела его на даче!
- Ну и что в нем такого ценного, что надо ради него ехать за город?
- Мам, ты не понимаешь. Шикамару – мой друг!
- Глупости. Куклы не бывают друзьями.
- Бывают! – упрямо заявила Алиска. – А ты сама говорила – друзей не бросают!

И вот кусты расступились, и между ними появился старинный дом. Он в самом деле был похож на замок – двухэтажный, с башенкой на крыше. На очень-очень старый и заброшенный замок... Краска на стенах облупилась; резные наличники, обрамлявшие окна, почернели и растрескались от времени. Да и сам дом казался покосившимся, кривобоким – казалось, ветер дунет, и упадет.

За яблоневым садом виднелся деревянный сарай. Он прятался в малиннике – огромный, уродливый и застенчивый, словно чудовище из «Аленького цветочка».

Сад вокруг дома выглядел таким же старым и запущенным. Из снега повсюду торчали серые стебли бурьяна. На самых верхних ветках яблонь остались сморщенные забытые яблоки – или их не заметили, собирая урожай, или попросту не смогли дотянуться. На огороде желтел поздний горох. Он так и не успел вызреть до холодов – его и собирать не стали. Пусть зимует на грядке.

Только черноплодная рябина радовала глаз. Сочные, черные с багровым отливом ягоды висели щедрыми гроздьями – будет чем лакомиться птицам зимой.

Мама достала ключ и поднялась на крыльцо. Гнилые доски со скрипом просели под ногами. Крыльцо было хоть и старое, но все еще красивое: под остроконечной крышей, на резных столбах. Мама потерла зябнувшие ладони, повернула ключ.

– Алиска, помогай!

Толкнули вместе плечами разбухшую дверь, и с третьего раза она открылась. Изнутри хлынул промозглый сырой воздух.

– Да тут внутри холоднее, чем снаружи! – поежилась мама. – Доченька, куртку застегни до подбородка. И обувь не снимай.

Алиска пощелкала выключателем.

– Да еще и тока нет!

– Бабушка всегда на зиму электричество отключает. Чтобы дом не загорелся от короткого замыкания.

Алиска сунула руки в карманы, огляделась с любопытством и опаской. На улице свет фонарей и искристый снег, а тут – мрачный, сырой сумрак, как у медведя в берлоге. Из темных углов как будто следят чьи-то недобрые глаза...

– И фонарик нормальный не взяли, – раздался мамин огорченный голос. – Ну ищи скорее своего «друга», пока хоть что-то видно, а я тут постою...

Алиска отправилась на поиски.

Прошла по комнате, заглянула в зимнюю кухню, в летнюю, в кладовку, на веранду... Как тут все странно зимой! Вот железная печка – ледяная, влажная. В конце августа ее обычно топят каждый день, и то не удается выгнать из дома сырость... Взяла из книжного шкафа пару забытых при переезде в город книг, сунула в рюкзачок. На зимней кухне заглянула в буфет – вдруг там завалилась конфетка? Ой, а это что такое?!

– Мама! Иди сюда, посмотри!

– Так-так... – протянула мама, подходя. – У нас были незваные гости!

Дверцы буфета выглядели так, будто их кто-то долго и основательно грыз. Даже углы скруглил!

– Мыши? – неуверенно спросила Алиска.

– Крысы, – зловещим голосом ответила мама. – Эти злодейки могут прогрызть и сожрать все что угодно. Помнишь, как они у дедушкиной машины резину в гараже объели?

Девочка содрогнулась.

– А крысы большие?

– Вот такие, – мама развела руки.

– Как кошка?!

– Угу.

– Ой! Они и кукол едят?

– Могут...

– А... на людей они случайно не нападают?

– Бывает, что и нападают...

Алиска тревожно оглянулась.

– Ну что, поехали домой?

– Нет-нет! – тут же опомнилась девочка. – Пока не найдем Шикамару...

Но ниндзя нигде не было. Они обыскали весь дом: осмотрели ящики и полки, облазали на четвереньках холодный пол – пока на улице совсем не стемнело. Шикамару как сквозь землю провалился. Может, его тут и не было?

– Ладно, – сказала мама. – Проверим еще одно место. И если его там нет – поедem домой.

Мама повела Алиску в самую дальнюю комнатку. В ней даже летом было промозгло и сумрачно, поэтому она служила кладовкой для всякого хлама, который и не нужен, и выбросить жалко: старый холодильник, ненужное трюмо, рулоны с остатками обоев, корзины, банки для закатывания компотов и солений...

И в том числе – сундук. Огромный, старинный, окованный железными полосками. Такой большой, что на нем можно спать вытянувшись, и даже ноги не будут свисать. А таких девочек, как Алиска, в нем поместилось бы штук пять!

– Помоги-ка открыть, – попросила мама.

Алиска нахмурилась. Когда-то она заглядывала в сундук – там лежали старые, побитые молью пальто. Зачем он им?

Вместе они подняли крышку, поддев ее за острый, обитый железом край. В воздух взлетела пыль. Наверху в самом деле лежали пальто. Мама вытащила их, включила мобильник и посветила внутрь.

– Ух ты! – обрадовалась Алиска, заглядывая внутрь. – Да тут же куклы!!!

– Это особый сундук, – объяснила мама. – В нем хранятся старые игрушки многих поколений нашей семьи. И мои, и тетины, и бабушкины...

– Даже бабушкины? – недоверчиво повторила Алиска.

Представить, что бабушка когда-то была девочкой, было трудно, практически невозможно.

– А может, и прабабушкины! Давай ищи своего человечка. Если и тут нет, значит, ты потеряла его в городе.

Алиска повторного приглашения ждать не стала и с азартом принялась за раскопки.

Чего тут только не было! Игрушки для детей всех возрастов: от погремушек, таких старых, что они выпцвели до белизны, до первого советского компьютера «Электроника». Кубики, ржавые детали немецкого конструктора, игровые фишки, стрелы с присосками, настольные игры, солдатики и куклы, куклы, куклы... Слабый свет мобильного выхватывал из темноты одно лицо за другим. А чьи это такие огромные зеленые глаза на чумазом личике?

– Какая симпатичная! Мам, можно я возьму ее с собой в город?

– Нет! Это старые грязные игрушки, их специально сюда положили, чтобы они не валялись под ногами... Кстати, ее зовут Орбита.

– Откуда ты знаешь?

– Давным-давно это была моя кукла. А это, – мама взяла в руки куклу с пыльными розовыми локонами, – Ле... или Ла... ну вот, забыла. Когда-то это была очень дорогая кукла. Посмотри, из какой нежной резины она сделана – почти как человеческая кожа! А вот эта пластмассовая малышка стоила копеек тридцать...

– Тридцать копеек?

Алиска залилась смехом, показывая, что оценила мамину шутку.

– Не веришь? Между прочим, на двадцать копеек можно было купить стаканчик мороженого... А вот этот красивый черноглазый мальчик – Доминик... А это – крошка Дженни... – Мама словно сама удивлялась тому, что еще помнит их имена.

– Наверно, им очень скучно лежать в сундуке, – подумав, сказала Алиска. – Так одиноко и так страшно!..

– Не думаю. Скорее всего, они спят. И видят сны.

– О том времени, когда ты была маленькая и с ними играла?

– Дети вырастают, – словно извиняясь, сказала мама. – А куклы... отправляются в сундук.

– Мам, ну давай заберем их?

– Нет. Вот еще, тащить в город всякий мусор! У тебя и так целый шкаф принцесс и феечек, зачем тебе еще и *эти*?

– Бедные! – Алиска с состраданием погладила зеленоглазую куколку. – Такие некрасивые, такие пыльные и никому не нужные...

Неожиданно она умолкла, не веря своим ощущениям. В этом насквозь промерзшем доме куклы показались ей теплыми...

– Все, – сказала мама и выключила фонарик. – Твоего человечка тут нет, это ясно. Уже почти темно, надо ехать.

Вместе они опустили крышку сундука и вышли из сумрачного дома наружу. Улица встретила их буйным снежным вихрем.

– Шикамару, – обернувшись, шепнула ветру Алиска. – Прости, что я тебя не нашла. Но знай, что я про тебя не забуду и обязательно за тобой приеду! Ты не будешь брошенным... как они...

Перед глазами у нее встали чумазые лица ненужных кукол из сундука.

– Охраняй их, пока я не вернусь...

С глухим грохотом захлопнулась входная дверь. Мама с Алиской пошли к машине.

И дом снова погрузился во тьму и безмолвие – до следующей весны.

Глава 1

Как они проснулись

Зима – ночь года. А ночью положено спать.

Спят корни, зарываясь глубже в землю, подальше от мороза.

Спят деревья, сбросив листья, чтобы через них под кору не проник холод и не выстудил соки.

В пруду спят рыбы и лягушки, вмерзнув прямо в лед. Весной лед растает, и они проснутся. Подо льдом, в холодной грязи, спит прочая водяная мелюзга.

Старинный дом тоже спит под легким снежным одеялом и во сне видит тех, кто когда-то в нем жил. Иногда ему даже кажется, что внутри поселились призраки. По стенам висят пожелтевшие фотографии стариков и старушек. Их имена давно забыты. Но остались лица: морщинки, улыбки, смеющиеся глаза. Кажется, позови – и ответят...

* * *

На рассвете следующего дня – когда снег замел следы на крыльце и тропинке и отпечатки шин у калитки, и стих ветер, и вошло солнце – в большом сундуке раздалось шепуршание.

Шорох становился все громче, затем сменился негромким скрипом. Чуть приподнялась крышка, и в щель высунулся кубик. А потом в сумрачном нутре сундука заблестели большущие, почти кошачьи зеленые глаза.

– Меня кто-то звал? – раздался громкий осторожный шепот.

В щель проскользнула стройная фигурка и ловко спрыгнула на пол. Ойкнула, встала и начала отряхиваться. Пыль с нее так и летела.

Зеленоглазая кукла с кошачьими глазами и взлохмаченными рыжими волосами чихнула и посмотрела по сторонам. На ее симпатичном личике выразилось удивление:

– Ой, как тут холодно! И как грязно! Где это я?

Но на ее вопрос никто не ответил.

– Так, – кукла огляделась. – Играем в прятки! А ну-ка, погромче – ЕСТЬ ТУТ КТО ЖИВОЙ?!!

В сундуке снова что-то зашуршало, и детский голос пропищал:

– Мам, это ты?

– Нет, это я, Орбита! Вылезай, Дженни, я тебя узнала.

– А где моя мама?

Дженни высунулась из щели – крошка с короткими русыми волосами, решительным взглядом и дерзким острым носиком, похожим на клюв маленькой птички. Сразу было видно – характер у нее непростой.

– Это ты меня разбудила? – спросила она, бесстрашно спрыгивая на пол с высоты.

– Нет...

– А я слышала во сне свое имя и проснулась!

– Хм, – задумчиво хмыкнула Орбита. – Честное слово – я слышала свое имя!

– А вот и нет, имя было мое! – раздался в сумраке глуховатый голос.

Из сундука выглядывал бледный черноглазый мальчик по имени Доминик.



– Привет, девчонки. Ну вы и чумазые!

– На себя посмотри! – хором ответили девчонки.

Теперь, когда предрассветный сумрак понемногу рассеивается, они уже вполне могли разглядеть друг друга. Они не виделись очень давно – и если бы им кто-то объяснил сколько, они бы и не поверили. Ведь для кукол, как и для детей, время течет по-другому.

– Слушайте, а где мы? – спросила Орбита. – Как мы тут оказались?

И снова ей никто не ответил. Потому что ответа никто не знал.

– Может, мы на помойке? – неуверенно сказал Доминик.

– Или нас украли пираты, и мы сейчас в трюме пиратского корабля, плывущего по морю? – предположила Дженни.

– А почему тогда нет качки? Где волны?

– Может, мы сели на мель!

Орбита закончила отряхиваться от пыли, с сожалением оглядела свои замызганные шорты и футболку.

– Чего там гадать? Пошли на разведку, ребята!

* * *

Пыльная темнота кладовки сменилась сумраком старого дома. Куклы невольно замедлили шаги и остановились в дверях, оглядываясь с недоумением и страхом. Промозглая сырость, ледяной пол, иней на стенах... Это место выглядело таким же нежилым, как внутренности заброшенного холодильника. Все было серым и сонным. Только в окнах понемногу разгорался бледно-розовый рассвет. В его свете куклы начинали узнавать знакомые вещи.

– Мне кажется, это Дача, – шепотом сказал Доминик.

– Похоже, – признала Орбита, ежась не то от холода, не то от страха. – Но с ней случилось что-то... очень нехорошее.

– На Даче всегда было тепло и светло! – возразила Дженни. – А здесь – темно и холодно.

– Тепло было потому, что нас привозили на Дачу летом, – сказал Доминик. – А каждую осень увозили в город. Но, судя по всему, прошлой осенью нас тут оставили.

– Не просто оставили, – уточнила Дженни, – а зачем-то запихнули в сундук. Хотела бы я узнать, с какой целью?

– Прошлой осенью? – недоверчиво проговорила Орбита. – Судя по слою пыли на моих волосах, уж никак не меньше чем позапрошлой.

– Может, тут побывала злая фея? – предположила Дженни. – Помните, как в сказке «Спящая красавица»? Пришла и усыпила всех – и нас, и дом, и деревья, и солнечный свет... А король с королевой, то есть хозяева, заплакали и ушли, и вокруг дома вырос шиповник...

– Что же тут случилось?! – воскликнула Орбита. – Почему мы остались тут совсем одни?

– Может, я подскажу? – раздался новый голос. – Когда нас разбудили, мне как раз снился один сон...

Из сундука выглянула Малышка – тот самый пластмассовый пупс за тридцать копеек. Она была не очень красивой – большеголовой, курносой, пузатенькой и кривоногой, – но у нее были доброе сердце и ясная голова, а потому другие куклы любили и уважали ее.

– Мне снился сон, – заговорила она. – Что на дворе уже осень, под окнами цветут гладиолусы, Бабушка уже выкопала картошку, и теперь все собираются переезжать в Город. На улице стоят «жигули» с работающим мотором и распахнутым багажником. По дому все ходят не снимая обуви и таскают в машину пакеты с вещами. А мы – куклы – сидим в большом пакете и ждем, когда нас отнесут в машину. Но что-то никто не торопится...

– А как же Анюта? – недоверчиво спросила Орбита. – Она тебе приснилась?

– Да! К ней подходит Бабушка и спрашивает: «Анюта, ты повезешь своих кукол в город?»

– И что она ответила? – спросила Дженни.

– Она сказала: «Они мне больше не нужны!»

Орбита, Дженни и Доминик посмотрели на Малышку с одинаковым недоверием.

– Не может быть! – воскликнули они хором.

– И что было дальше? – хмуро спросила Орбита.

– Дальше, – вздохнула Малышка, – нас взяли и отнесли в сундук.

– А мы?!

– Мы все кричали хором: «Анюта, не забывай нас! Не бросай нас тут! Иначе мы уснем, забудем свои имена, а потом забудем и тебя... мы станем просто... просто куклами! Что с тобой случилось? Почему ты нас больше не любишь?!»

– А она?!

– А она нас не слышала...

Несколько мгновений куклы мрачно молчали.

– Я не верю! – возмущенно воскликнула Дженни. – Просто дурацкий сон!

– И я не верю, – заявил Доминик.

Дженни начала всхлипывать.

– Не плачь, – обняла ее Орбита. – Слезам горю не поможешь. Надо действовать!

– Как?

– Надо найти Анюту и убедиться, что Малышкин сон – неправда!

– Как же мы ее будем искать, если все уехали в город, а нас оставили? – сказала Малышка. – Надо ждать весны. Весной все вернутся на Дачу и...

– А если весна никогда не наступит? – шмыгая носом, возразила Дженни. – И мы будем ждать и ждать, в темноте и холоде, пока нас с головой не засыплет пылью!

Дженни не смогла договорить, уткнулась Орбите лицом в живот и разревелась. А Орбита так решительно тряхнула волосами, что с них снова полетела пыль, и воскликнула:

– Тогда мы поедem в город сами!

– Но мы же не знаем дороги... – начал Доминик.

Но у Дженни мигom высохли слезы, и она захлопала в ладоши:

– Я готова! Поехали!

– А ну-ка стойте! – неожиданно донесся из кладовки писклявый голосок.

Все удивленно обернулись и увидели, что в щель из сундука высовывается Ле... Или Ла... Словом, та самая дорогая кукла с розовыми кудряшками и нежной резиновой кожей, которую купили последней.

– Эй, вы куда собрались? – капризно спросила она. – Без меня!

Куклы засмеялись. И неожиданно почувствовали, что не так уж это и плохо – проснуться.

Глава 2

Кошачий лаз

Четверо кукол переходили из комнаты в комнату, глядя по сторонам расширенными от страха глазами. Что случилось с Дачей? Темная и сырая, она напоминала замок людоеда...

– Ни минуты больше не хочу тут оставаться, – прошептала Дженни, прижимаясь к Орбите. – Скорее в Город!

– Ничего, сейчас выйдем на улицу, и сразу станет веселее, – утешала ее та. – Смотрите – там, кажется, и солнышко светит!

Доминик кашлянул:

– Орбита, ты случайно не заметила, что дверь закрыта на замок?

– Сейчас что-нибудь придумаем!

Коридор привел их к входной двери – тяжелой, разбухшей, и явно закрытой снаружи. По крайней мере, в ответ на все попытки открыть ее, дверь даже не шелохнулась.

– Может, через окно? – предложила Орбита.

– Сможем ли мы открыть двойные рамы? – усомнилась Малышка. – Смотри – окна заклеены.

– А если разбить стекло?

– А если не удастся добраться до города – что, так и жить с разбитым стеклом?

– Тихо, девчонки! – воскликнул вдруг Доминик. – Вы это чувствуете?

– Что? – хором спросили Орбита и Малышка.

– Сквозняк!

И в самом деле – вдоль пола откуда-то слабо тянуло свежим холодным уличным воздухом.

Куклы тут же перестали спорить. Они взялись за руки и осторожно, чтобы не спугнуть ветерок, пошли ему навстречу.

Сквозняк привел их на летнюю кухню: небольшую темную пристройку с маленьким мутным окошком. Это было самое неуютное место в доме. Через кухню ходили в дом, но почему-то никто не хотел лишний раз тут задерживаться. Доминик оглянулся, поднял взгляд и поежился – прямо над ним на стену падала странная, зловещая зубчатая тень. Он удивленно мигнул – тень пропала.

Что за колдовство?

Вот газовая плита, накрытая на зиму клеенкой, вот посудный шкаф, вот умывальник, в котором осенью поселился паук, да там и уснул на зиму... Откуда же в кухню просочился ветерок? Ага! Сквозняком тянуло из-под кухонного стола.

– Сюда! – воскликнул Доминик, заходя под стол. – Это здесь!

В самом дальнем углу, у самого пола, в стене чернело довольно широкое отверстие.



– Так-так! – с интересом сказала Орбита. – Дыра! Откуда она тут взялась?
– Кто-то подгрыз нижние бревна и подрыл под ними землю, – сказала Малышка, изучая лаз. – И устроил тут небольшой подземный ход...
– Наверно, это кошачий лаз! – предположила Дженни, заглядывая в дыру.
Малышка покосилась на следы зубов на досках и подумала: «Это не кошкины зубы».
Но промолчала, чтобы не пугать остальных.
– Как же холодно! – ежась, сказала Дженни. – Орбита, а ты говорила, там солнышко!
Словно в ответ на ее слова, сквозняк выбросил из темного лаза несколько снежинок.
– Что же мы стоим? – преувеличенно бодро воскликнула Орбита. – Мы нашли выход! Вперед!

* * *

По очереди они пролезли через подземный ход и вскоре выбрались наружу. Да так и остановились у порога, сбившись в кучку и глядя по сторонам вытаращенными глазами.

Что случилось с миром? Ни листьев, ни травы, ни цветов... Все белое или черное. Голые деревья в саду, на скрюченных ветвях покачиваются последние сухие ягоды. А на бледном небе – багровое и совершенно не греющее солнце.

И главное, в этом черно-белом мире царил адский холод!

– Солнце сломалось! – воскликнула Дженни. – Оно не греет!

– И весь мир замерз, – пробормотала потрясенная Орбита.

– А может, даже умер, – добавил Доминик.

Никого, кроме них, на улице не было. Ни звука, ни движения вокруг. Только тихонько посвистывал ветер в подземном ходе.

А тем временем холод подобрался к ним и принялся за дело. Конечно, куклы не могут простудиться. Но даже резина застывает и трескается от холода.

– Ой, что это? – с тревогой пробормотала Орбита. – Я едва двигаюсь! У меня не шевелятся руки!

– Скорее назад! – воскликнула Малышка. – Пока мы еще не промерзли насквозь!

Толкаясь в тесном проходе, они бегом вернулись в дом. После ледящей стужи улицы он показался им даже более-менее теплым.

– Фу, едва спаслись! – выдохнула Дженни.

– Нет, так дело не пойдет, – заявила Орбита. – Этак мы не доберемся и до калитки. К походу в город надо подготовиться.

– Я помню картинки в Анютиных книжках, – сказала Малышка. – На них все в снегу, как сейчас, и дети катаются на санках, надев теплые шубки, шапки и рукавицы.

Орбита поглядела на Малышку, одетую в коротенькое клетчатое платьице... На Дженни в шортах и сандалиях... На Доминика в черном бархатном костюмчике...

– Да уж, – виновато сказала она. – Об этом-то я и не подумала. Как сложно руководить! Обо всем надо думать самой.

– Ничего, – ответила Малышка. – Ведь никто из нас зимой не бывал на улице.

– А где мы возьмем все эти шапки и тапки? – спросила Дженни.

* * *

Поиски теплой одежды затянулись надолго, но завершились крупным успехом. В бельевом шкафу на нижней полке Дженни обнаружила полиэтиленовый пакет, полный детских носков и рукавичек. Все они были непарными – видно, их собрали вместе в надежде, что когда-нибудь их пара или найдется, или приползет сама.

– Смотрите, какая я красивая!

Дженни повертелась перед друзьями, демонстрируя новый зимний комбинезон – детскую вязаную перчатку, красную в голубой ромбик. Перчатка пришлась ей впору: два пальца стали рукавами, два – штанинами, и один остался запасной.

– Для хвоста, – предположила Дженни. – Эй, Доминик, не дергать!

– А у меня – настоящая шубка из белого пуха! – сказала Малышка.

Она нарядилась в мохеровую варежку с начесом.

– Интересно, – Орбита и так и сяк примеряла на голову крошечный полосатый носочек. – Анюте бы этот носок точно не подошел – слишком маленький...

– Вот тут на шапке метка, а на ней написано – «Алиса. Младшая группа». Кто такая Алиса?

Куклы удивленно переглянулись, но никто не знал ответа.

Вскоре все четверо подобрали себе замечательную зимнюю одежду: шапки, шарфы и свитера крупной вязки. Даже не пришлось ничего перешивать. Только Доминик не захотел надевать варежку и остался в своей бархатной курточке.

– Ну вот, теперь мы одеты по сезону, – сказала Малышка, затягивая свою шубку шерстяной ниткой у горла. – И вполне готовы к прогулке.

– Ну теперь, – скомандовала повеселевшая Орбита, – наконец-то в путь!

* * *

А на улице тем временем незаметно настали сумерки...

Путешественники по одному выбрались из лаза и застыли, пораженные. Солнце ушло в тучи, и с темного неба сыпал снег! Раньше они видели снег только на картинках или по телевизору.

Хлопья сыпались густо, как перья из перины Матушки Зимы, застилая все пути, а подступающая темнота им помогала.



– Может, вернемся? – пробормотала Малышка.

Орбита решительно тряхнула головой:

– Вперед!

Куклы обошли крыльцо и гуськом направились по тропинке, утопая в снегу. Доминик поглядел на Дженни, которая сразу же провалилась в сугроб по пояс, вздохнул и посадил ее на закорки.

– Снег холодный и мокрый! – прошептала она ему в ухо. – А я думала, что он пушистый и теплый!

– Такой снег только в мультиках, – подумав, сказал Доминик. – Потому что он там нарисованный или сделанный из ваты.

– И ветра в мультиках нет, и мороза, – ворчала Дженни. – Мультики врут!

– Не врут, – возразил Доминик. – Просто показывают светлую сторону. Но есть и темная.

– Да уж! Вот она, вокруг нас...

«Как тут все изменилось, – думала Малышка, стараясь идти по следам Доминика. – Где раньше был чудесный лес-огород, теперь – белое поле с одинокими сухими травинками... А вот дикая яблоня, где мы прыгали с качелей. Теперь на ней нет ни качелей, ни листьев, ни крошечных диких яблок, ни прекрасных белых цветов... Только черные кривые ветки! И дом стал некрасивый. Наверно, поэтому отсюда все и уехали. Но почему же, почему Анюта нас бросила?»

В небе погасла последняя розовая полоса, и двор окутали сумерки. Где-то вдалеке раскаркалась ворона. Впереди наконец показалась калитка. Открыть ее не удалось – защелка прижавела к косяку. Куклы дружно просунули головы между прутьями и устоялись наружу.

Перед ними протянулась широкая безлюдная улица, уходящая в обе стороны. Ее дальние концы терялись в темноте. Вдоль улицы темными квадратами стояли дома, и ни в одном из них не горел свет. По асфальту мела поземка. Огромные голые березы качали ветвями где-то на страшной высоте.

– А где Город? – прошептала Дженни, оглядываясь.

Вдруг замигали и зажглись фонари. Орбита проследила взглядом за цепочкой холодных огней, уходящих куда-то вдаль.

– Вот что я скажу, – тревожно сказал Доминик. – Пойдемте-ка обратно! Давайте вернемся и будем ждать, когда приедет Анюта...

– А если она не приедет?! – сердито воскликнула Орбита. – Ты как хочешь – можешь вернуться в сундук к этой трусихе Ле, которая даже вылезти из него побоялась, и сидеть там хоть всю вечность. А мне тут не нравится, и я хочу в Город!

– И я! – подхватила Дженни.

– Да я тоже хочу, – принялся оправдываться Доминик. – И этот пустой дом пугает меня. Мне кажется, он не так пуст, как хочет выглядеть. Мне кажется, он полон неведомых опасностей, с которыми мы еще столкнемся. А ведь мы тут совсем одни, и защитить нас некому. Но...

– Что – «но»?

– Никто из нас не знает, где Город. Куда ехать, ну? В какую хоть сторону?

Орбита промолчала. Ведь она тоже ездила на Дачу только в авоське, в багажнике машины.

– А ты что скажешь, Малышка?

– Я думаю, – ответила та, – что прав Доминик. Если выйдем на улицу – потеряемся, и нас занесет снегом...

– Ладно уж, уговорили, – неохотно сказала Орбита. – Уже темно, снег и вообще. Но завтра с утра попробуем еще раз!

Обратно они шагали уже в полной темноте, держась друг за друга, сгибаясь под натиском ветра. Дом нависал над ними мрачной, кособокой громадой. В кошачьем лазе зловеще завывал сквозняк.

– Тут еще страшнее, чем на улице! – чуть не плача, пожаловалась Дженни.

Чтобы не заплакать, она сделала над собой усилие и разозлилась:

– Противный дом! Он весь похож на холодный и темный сундук! Вот если бы тут было хотя бы тепло...

Вдруг Малышка остановилась, и ее лицо просияло:

– Слушайте! Я придумала!

Куклы уставились на нее в шесть глаз:

– Что?

– Надо растопить печку!

Друзья не поверили своим ушам. Топить печку – серьезное, трудное и даже опасное дело. Не всякий взрослый справится с этой задачей – куда уж пластмассовой коротышке!

Но Малышка, кажется, была уверена в своих силах.

– Вот увидите, – говорила она, – как только в печи загорится огонь, дом перестанет быть мрачным и враждебным. Он станет теплым и уютным. Он станет нашим...

– Не нравится мне твоя идея, – хмуро сказал Доминик. – Огонь – это не игрушка. Печку мы растопить наверняка не сумеем, а то еще и дом подожжем.

– И спичек у нас нет, – добавила Орбита. – Как ты растопишь печку без спичек? Понарошку, что ли?

– Нет, не понарошку и не по-настоящему.

Все посмотрели на нее с удивлением.

– А как?!

– По-волшебному...

Глава 3

Дух огня

Печка располагалась в углу комнаты – огромная, уходящая вершиной во тьму железная башня. Она была холодная и влажная на ощупь. Казалось странным, что в ней когда-то метались искры, бурлил горячий дым и бушевало пламя. Много лет назад печку выкрасили в зеленый цвет – той же краской, что и дом, – но с тех пор краска облупилась и пошла трещинами. Железную башню опутывали витки толстой проволоки – на ней Бабушка обычно сушила шерстяные носки.

– Ага, – сказала Малышка, поднимаясь на цыпочки и заглядывая в коробку для растопки. – Нам повезло!

В самом деле – рядом с печкой лежал небольшой запас сухих березовых и яблоневых поленьев. И еще там была коробка со всяким мелким бумажным мусором и скрученными полосками бересты.

– А спичек-то и нет, – заметила Орбита.

– Они нам не понадобятся.

Зеленоглазка хмыкнула и уселась на ближайшее полено.

– Ну-ну. Давай колдуй... волшебница!

– Я помогу! – воскликнула Дженни, выдергивая из-под Орбиты полено. – Куда его пихать?

Малышка рассмеялась.

– Первым делом надо открыть вьюшку.

– Что?

– Заслонку. Во-он там! – Малышка показала куда-то вверх в темноту, под самый потолок. – Нужна тяга, иначе огонь никогда не разгорится.

– Я залезу как нечего делать! – подскочила Дженни. – Эй, Доминик, полезли со мной!

– Нет уж, я к этой печке и близко не подойду!

Малышка посмотрела на него удивленно. Странно, ведь Доминик не трус – в чем же дело?

Дженни и Орбита быстро залезли по спиральным виткам проволоки под самый потолок и со скрежетом выдвинули заслонку. В трубе тотчас что-то завывало. Орбита зажмурилась – в лицо ей из печки дунул ветер с запахом сырой сажи.

– Молодцы! – крикнула Малышка. – Спускайтесь!

Потом они поддели кочергой защелку ржавой железной дверцы, через которую клали в печку дрова, и вчетвером навалились на нее. Что-то щелкнуло, лязгнуло, и дверца со скрипом открылась, явив черное жерло, пахнущее старым углем. Из печки вылетело облачко сажи и опустилось на железный лист, положенный на полу.

– Ого! – восхитилась Дженни, заглядывая внутрь. – Пещера! Ау-у-у!

Эхо отразилось от стенок, полетело куда-то вверх – и там, наверху, волчьим воем отозвался далекий ветер.

Вслед за Дженни все забрались внутрь печи. Их окружила странная, бархатистая чернота закопченных стен. Ноги по колено погрузились в пушистый пепел. Он был такой легкий, что взлетал при каждом шаге.

– Это был дом огня, – тихо сказала Орбита. – А теперь он такой же брошенный, как все вокруг. От пламени остался только пепел. Мы ходим по мертвому огню...

– Пепел остался от дров, – возразила Малышка. – А огонь – это летучий дух. И его вполне можно призвать обратно.

– Как?

– Надо его подманить.

– На что?

– На еду, конечно! Ну-ка, помогите мне!

Работа закипела. Сначала выгребли на железный лист лишний пепел.

– Смотрите, я черт! – гордо сказала Дженни, перемазанная в саже с головы до ног. Впрочем, остальные выглядели не чище. Орбита, хмурясь – она не любила грязь, – собрала рассыпанный пепел в круглую жестяную банку, которую нашла за печкой.

Тем временем Малышка сложила прямо внутри печки высокий шалаш из колючих яблоневых веток и обложила его берестой.

– Дух огня будет жить в этом домике? – разрываясь от любопытства, спросила Дженни.

– Нет, не будет. Он его съест.

В середину шалаша Малышка поместила березовое полено.

– Это самое вкусное угощение, – объяснила она. – Но маленький дух огня не сможет его разгрызть. Прежде ему надо подрасти и съесть что-то попроще. Например, вот это...

Малышка взяла маленький скрученный кусок бересты и положила его на порог шалаша.

– А теперь отойдите к двери, и стойте там тихо-тихо! Я кое-кого позову...

Она наклонилась над берестой и запела волшебную песню-заклинание:

Приходи, саламандра,
угощенье готово!
Приходи, саламандра,
говорю тебе снова.
Отгони тьму и стужу,
старый дом пусть проснется,
утоли вечный голод,
и тепло к нам вернется.
Ждет тебя угощенье:
береста – славный ужин.
Мы сложили поленья,
твой огонь нам так нужен!
Приходи, саламандра,
погости в нашей печи!
Приходи, саламандра,
угли будут горячи...

Сначала ничего не произошло. Но вдруг Дженни схватила за руку Орбиту, которая усиленно делала вид, что ей совсем не интересно, и взволнованно прошептала:

– Смотри, там кто-то есть!

Береста зашевелилась, и из-под скрученной полоски коры вылезла крошечная серая ящерка. Все у нее было серое – и спинка, и лапки, и хвост, и глаза, и даже язык.

– Ой, какая маленькая! – не удержалась Дженни. – Меньше меня!

Ящерка посмотрела на нее и аккуратно откусила кусочек края бересты. Дженни снова ойкнула и попятилась: глаза ящерицы медленно загорелись изнутри, словно угольки.

Береста вдруг полыхнула.

– Все назад!

Малышка, словно опомнившись, вскочила и замахала руками:

– Уходим, уходим!

Они едва успели выскочить. Позади них вдруг завывла тяга, взвилось пламя, пахнуло жаром. Дженни, вылезая из печки, не удержалась, оглянулась. Ящерка глядела ей вслед. В пасти она держала бересту, и береста пылала! А сама ящерица выросла в два раза, и стала прозрачная, оранжево-красная!

Орбита выдернула Дженни за руку из печки. В следующий миг Доминик захлопнул за ее спиной дверцу.



– Глупые девчонки! – прошипел он. – Если бы не я, она бы сейчас выскочила!

– Кто она?! – воскликнула Дженни в восторге.

– Что это за волшебное существо? – надела Орбита на Малышку.

– Дух огня – саламандра. Я разбудила ее своей песней, позвала, и сейчас она кушает. Бедняжка, она была совсем маленькая и голодная! Как ей было холодно и одиноко в этом пепле...

– У нас получилось! – раздался рядом вопль Дженни.

В печи гудело пламя. Через маленькие круглые дырочки в двери было видно, как оно бушует внутри. На железный лист падали блики и изредка вылетали искры. Веяло жаром.

Куклы расселись кружком у печи. Щурясь, они смотрели на огонь, и по их пластмассовым рукам и ногам разливалось тепло. Вскоре их разморило, и они начали задремывать.

– Дженни, отойди, обожжешься, – лениво сказала Орбита.

Дженни все вертелась у самой дверцы – высматривала, что там делает саламандра.

– Она как раз доела шалаш... А сейчас начинает обкусывать полено... Как смешно она его ест – лижет, будто мороженое!

В доме становилось все теплее. И чуть светлее. Тени понемногу отступали в углы.

«Теперь здесь стало как надо, – неожиданно подумала Орбита. – Тени по углам, а в середине – свет и тепло. И, кажется... дом этому рад!»

– Ага, вы это почувствовали? – вслух спросила Малышка, которая думала о том же самом. – Дому тоже было плохо. Он мерз, страдал и скучал в одиночестве. А теперь мы с ним друзья.

* * *

Пламя в печке стало понемногу утихать. Дженни, устав подглядывать за саламандрой, легла на ковер и зевнула.

– Предлагаю тут и поселиться, – сказала Орбита, оглядываясь. – Устроим себе дом рядом с печкой. Отличное местечко, самое уютное в доме.

– Где – в коробке для растопки? – спросил Доминик.

– Можно и там. Прорежем в ней дверь, а крышу сделаем из платка. Наверняка в сундуке найдется кукольная мебель...

– А я бы легла спать прямо сейчас, хоть бы и в коробке с бумажками, – снова зевнув, сказала Дженни.

– Подожди, – сказала Малышка. – Впереди еще самое интересное. Сейчас саламандра голодна и, пока не наестся, не успокоится. Можно будет очень осторожно подкинуть ей еще поленьев. А потом, когда она поест, устанет и ляжет отдыхать, мы снова откроем печку...

– И что будет? – угрюмо спросил Доминик.

– Увидишь.

Вечер понемногу переходил в ночь. На улице разбушевался снегопад. Ветер бил в окна так, что стекла дрожали.

– Дженни, слезай наверх, потрогай трубу, – попросила Малышка примерно через час. – Ну как, нагрелась?

– Да, вся, до самого верха!

– Тогда закрывай заслонку. А теперь, – сказала она, когда Дженни спустилась, – давайте тихонько откроем дверцу...

Как только дверца распахнулась, наружу выплеснулась мягкая волна жара. Внутри печка из черной пещеры превратилась в роскошный дворец, полный драгоценных камней и дрожи света. Дрова уже прогорели, остались только ярко-красные угли. По ним пробегали сиреневые, желтые, фиолетовые сполохи.

– Видите? – указала на них Малышка. – Бабушка говорила, что это – угарный газ. Им можно отравиться. К счастью, его тут совсем немного...

– А где саламандра?

– Да вот она!

Саламандра тоже изменилась. Из невзрачной серой ящерицы она превратилась в сказочного дракона с пылающим гребнем на спине. И так выросла, что стала выше Орбиты. Она лежала на недоеденном полене, обхватив его лапами, и время от времени облизывала его длинным огненным языком.

– Приятного аппетита! – вежливо сказала Дженни.

Саламандра открыла рот:

– Что-что? Извини, я не расслышала!

– А ты прислушайся, – шепнула ей на ухо Малышка.

Дженни так и сделала. Сначала она не слышала ничего – только бесшумно полыхали угли да ветер свистел где-то в трубе. Но вот тихо хрустнул и развалился уголек, потом другой лопнул, распавшись надвое...

– Угли звенят! – прошептала Дженни. –словно стеклянные колокольчики!

– Нет, это саламандра, – неожиданно подал голос Доминик. – Она нам поет!

Он был так поражен, что подобрался к самой печке, забыв о своем страхе перед пламенем. Малышка покосилась на него и улыбнулась.

Они еще долго сидели и, затаив дыхание, слушали этот волшебный, неспешный, едва слышный звон – песни самого пламени...

Потом Малышка встала и тихонько прикрыла дверцу:

– Тсс! Она засыпает. Да и нам пора...

* * *

Спать куклы улеглись все вместе – но не в коробке для растопки, а в большой корзине, которую Орбита нашла за печью. Летом в ней спала кошка, так что матрас там уже имелся. Осталось только постелить там пару одеял – чистых салфеток из платяного шкафа.

– Может, позовем эту, как ее – Ле? – сонно предложила Дженни, кутаясь в салфетку. – Как она там одна, в сундуке?

– А что, мы ее не звали? – ответила Орбита. – Вот наберется смелости, тогда пусть и приходит.

Вскоре они уснули один за другим, слушая, как в печке шуршит саламандра, а на улице валит мокрый снег.



Глава 4

Поход за дровами и яблоками

Наутро отправиться в Город тоже не вышло. Стоило только высунуться на улицу, как сразу стало ясно – похода не будет. Весь снег, что выпал накануне, за ночь растаял, и теперь там, где вчера лежали сугробы, дрожали под ветром лужи и текли мутные ручьи. По небу с запада неслись низкие тучи – так быстро, будто их гнал какой-то злой чародей. С деревьев сыпались мелкие веточки и последние листья вперемешку с крупными дождевыми каплями. Ветер налетал порывами, пробирая до костей.

– Если нас не сдует ветром, то мы уж точно утонем по дороге, – сказал Доминик, глядя, как мутный ручей, возникший на месте садовой дорожки, уносит куски вчерашнего льда в раздувшийся пруд.

– Значит, будем ждать у моря погоды, – сказала Орбита, забираясь обратно в кошачий лаз.

* * *

Прошел день, второй... Погода становилась все хуже, пока не испортилась окончательно. Дни становились все короче и темнее. Наконец даже Доминик понял, что они застряли тут надолго. Надо было обустраивать жилье.

Первым делом друзья устроили раскопки в сундуке. Ведь у Анюты были и детская мебель, и посуда, и целый кукольный домик. Но куда все подевалось? Остались только несколько игрушечных жестяных мисок и мягких вилок, да еще пластмассовый шкафчик с отломанной дверцей. Только Орбите повезло – она нашла прекраснейшую старинную тарелочку из настоящего фарфора. Откуда она взялась? А Дженни отыскала коробку из-под немецкого железного конструктора, из которого можно было собрать что угодно – от автомобиля до мельницы, – но коробка оказалась совершенно пуста.

– Да что же это такое! – ворчала крошка. – Кому мог понадобиться этот конструктор?

Словом, пришлось устраивать жилье из подручных материалов. Из плоской коробки сделали стол, поставили его перед спальной корзиной, а сидеть решили прямо на ковре. Уличную одежду развесили на проволоке вокруг печки. Малышка каждый день пела песни саламандре, стараясь с ней подружиться, и кое-чего добилась – теперь огненная ящерица не пыхала жаром в ответ на попытки заглянуть в печку, а наоборот, могла и пригасить пламя, если ее хорошо попросить об этом.

Один за другим пролетали короткие ненастные дни. Куклы коротали время у огонька, болтая о всякой всячине и предаваясь воспоминаниям... О чем?

Конечно, о лете!

– А помните! А помните! – целыми днями слышалось у печки.

– Помните наш воздушный дом на дикой яблоне?

– А как строили шалаши в огороде, и Дженни заблудилась в укропе?

– Как искали клад на картофельной грядке, и Анюта нашла старинную монету с орлом и гильзу от снаряда?

– Мне больше всего запомнился наш лагерь вольных разбойников в малиннике...

– А мне – как Марго устроила побег из плена...

Время от времени кто-нибудь вздыхал:

– Ах, Марго! Если бы она была с нами!

О Марго вспоминали очень часто. Казалось, будь она здесь – и все беды решились бы сами собой. Ведь она была такая отчаянная и красивая и всегда всех спасала из разных неприятностей...

– Я была ее правой рукой, – хвасталась Орбита. – Она ко мне относилась как к своей младшей сестре! Марго говорила, что из меня вышел бы отличный командир...

– Если бы ты меньше думала о мальчиках и нарядах, – ввернул Доминик.

– А меня она удочерила! – гордо заявила Дженни. – Сказала, что я вылитая маленькая разбойница, а значит, у меня должна быть мама – атаман! Правда, внешне я совсем на Марго не похожа, зато характером – даже очень! Потом мы устроили конкурс на лучшего папу, но никого не нашли, потому что нам не нужен был какой-нибудь слабак и мямля...

– У меня такие же медные волосы, как у нее, – Орбита кокетливо поправила челку. – В точности. Было бы здесь посветлее, я бы вам показала. А ее знаменитые синие глаза! Они не открывались до конца, но даже это ей шло – у нее был такой гордый вид...

– Ну, честно говоря, – заметила Малышка, – Марго вовсе не была такая уж красивая. Особенно после того, как Анюта ее подстригла.

– И ноги у нее были от другой куклы, – добавил Доминик. – После того как свои отвалились, и Бабушка – представляете? – выкинула Марго! Помните, как Анюта плакала и ходила искать ее на помойку?

Все дружно закивали. Конечно, такое не забудешь!

– Да, и принесла ее обратно, – подхватила Малышка. – А потом уговорила Бабушку купить подходящую по размеру куклу, открутила ее ноги и приделала их Марго.

– Интересно, что стало с той куклой, у которой оторвали ноги? – задумалась вдруг Орбита.

– Выкинули, что же еще? – ответил Доминик.

– Жалко ее! Кстати, никто не помнит, какая это была кукла? Как ее звали?

Но, конечно, никто не помнил.

– Я только помню, что ноги не очень подошли по размеру, и Марго стала хромоножкой, – сказал Доминик.

– Но все равно оставалась самой красивой, самой смелой и никогда не сдавалась, – закончила Орбита.

Все дружно вздохнули и некоторое время молча смотрели на пляску огня в печи.

– Что бы сделала Марго, окажись она на нашем месте? – задумчиво спросила Малышка.

– Ну первым делом – не стала бы ныть! – заявила Дженни.

– Уж она бы добралась до Города, – пригорюнилась Орбита.

– А если это невозможно?

– Тогда, – заговорил Доминик, – Марго устроила бы тут настоящую крепость! Она сказала бы – теперь мы банда, и никто не причинит нам вреда! Никакой враг до нас не доберется! Она разослала бы разведчиков во все стороны, все бы исследовала, собрала бы все полезное...

– Что?

– Запасла бы дрова, провизию...

Куклы переглянулись.

– А нам что мешает?! – спросили хором Орбита и Доминик, вскакивая с ковра.

Первым делом куклы отправились исследовать буфет. Забраться туда смогла только Дженни, которая лазала как белка. С трудом приоткрыв дверцу, она скинула вниз уцелевшие – а точнее, забытые – припасы: несколько засохших конфет «Коровка», твердую как камень печенюшку и пару кусочков сахара. Драгоценные припасы были спрятаны в игрушечный буфет.

– А теперь – на улицу! – воскликнула вдохновенная успехом Орбита. – Надеваем куртки – и вперед, за дровами! Ле, ты пойдешь с нами?

– Вот еще, – ворчливо донеслось из бельевого шкафа. – Что я, дура, что ли? Еще промокну и простужусь.

– Между прочим, мы топим печку, чтобы никто не простудился, – заметил Доминик. – И ты в том числе. Нечестно, Ле!

– Я никакая не Ле! – гордо донеслось из шкафа. – Я – Лелия.

– Неужели вспомнила имя?

– Или... Лорелея.

Доминик махнул рукой:

– Ничего она не вспомнила. Просто пытается придумать себе имя попышнее.

– Отстаньте! – капризно ответила Ле. – Мне ваша печка вообще не нужна. У меня тут и так тепло!

Куклы переглянулись и пожали плечами.

– Ну до чего же она себя любит! – хихикнула Орбита.

Выбравшись наконец из сундука, Ле очень мило устроилась в бельевом шкафу, среди стопок чистого и глаженного, хоть и несколько заплесневевшего белья. Она отгородила себе комнату на нижней полке, повесила кружевные занавески, разыскала где-то коробку с иглами, нитками, тесьмой и галунами и теперь занималась обустройством уютного гнездышка. Но в гости никого не приглашала. «Задавака!» – высказала общее мнение Орбита. Было решено тоже игнорировать Ле, пока она не станет вести себя дружелюбнее.

* * *

– Смотрите! – воскликнул Доминик, вылезая из подземного хода на улицу. – Как красиво!

Куда девалась вся вода, слякоть и грязь? Ни единая веточка в саду не шевелилась. Все застыло, как в царстве Снежной королевы. Каждый листик, каждая травинка блестела под ледяной коркой.

– Стекланный мир! – восхитилась Орбита. – А вот репейник из хрусталя!

Малышка шагнула в сторону с тропинки и обломила какое-то замерзшее растение.

– Смотрите, мята, – сказала она. – Если ее высушить, она будет очень вкусно пахнуть. С ней можно заваривать чай.

По ее примеру Дженни попробовала оторвать застывший лист с яблони, потянула за ветку, дернула – наверху что-то хрустнуло, прошуршало, и на землю рядом с ней свалилось сморщенное яблоко.



– Можно я его съем? – спросила Дженни.

– Конечно, – заметила Малышка. – Но лучше мы его сперва высушим на печке. А вон еще одно!

Орбита громко хлопнула в ладоши.

– Давайте делать запасы! Наберем мяты, яблоч и всего, что еще осталось на ветках. Потом ими займется Ле. Если все равно боится выходить на улицу – насушит ягод, и мы будем пить компот или ягодный чай.

– Отличная идея! – поддержали ее все.

Прогулка тут же превратилась в азартный поиск припасов. На кустах вдоль тропинки, на деревьях в саду осталось довольно много плодов и ягод. Дженни взобралась на самую верхушку яблони и скинула вниз еще несколько яблок. Орбита и Малышка насобирали по целой шапке высохшей смородины и крыжовника, почти превратившегося в изюм, а еще – ягод шиповника, боярышника и листьев мяты. Доминик изо всех сил тряхнул черноплодную рябину и сбросил на землю несколько блестящих гроздьев, полных сока.

– Только поглядите, как много вкусного мы нашли! – довольно сказала Орбита, обозревая добычу. – Вполне можно протянуть зиму на одних компотах! Ну, в смысле, если бы мы не собирались в Город...

– А вот я еще ягодки нашла! Красненькие, и растут у самой земли!

– Нет, Дженни, не трогай – это же ландыши, они ядовитые!

* * *

Когда припасы были отнесены в дом, Малышка напомнила о первой, более важной, цели вылазки – дровах.

– У нас осталось всего одно полено и пара полосок бересты.

– Дрова всегда хранились в сарае, – вспомнил Доминик.

– Придется поспешить, – сказала Орбита, глядя на небо. – Темнеет!

Огромный кривобокий сарай затаился в малиннике. Первое, что бросалось в глаза, – ржавый амбарный замок на его двери. На крыше сарая сидела ворона и потрошила что-то маленькое и серое. Орбита взглянула на нее с опаской – кто ее знает, что ей придет в голову, этой черной птице с таким большим и острым клювом? Но та даже не посмотрела вниз, занятая своим обедом.

– Та-ак, сарай закрыт, – протянул Доминик. – Что будем делать?

– Насобираем мелких сухих веточек в саду, – предложила Дженни.

– Нет, ими дом не протопить... Эй, Орбита, ты куда?

Зеленоглазая кукла внимательно рассматривала ветхое крыльцо сарая.

– Вы это видите?

Сбоку, под первой ступенькой, были отогнуты гвозди и чуть-чуть отодвинута доска – как раз на такое расстояние, чтобы можно было пробраться внутрь.

– Не попробовать ли нам пробраться этим путем?

– Что-то мне не хочется, – сказал Доминик, осторожно заглянув внутрь. – Очень подозрительная дыра.

– Я согласна, – сказала Малышка. – Мне она тоже не нравится. У меня такое чувство...

– ...что там кто-то притаился, – закончила Дженни.

Они обменялись понимающими взглядами. Темный лаз действительно выглядел как-то угрожающе. Словно кто-то невидимый смотрел на них оттуда.

Под крыльцо решили не лезть. Зато, когда обошли сарай, у дальней стены неожиданно обнаружили поленницу, накрытую от дождя куском рубероида.

– То-то я думала, чего не хватает у пруда, – сказала Дженни. – А оказывается, Папа спилил старую березу. Помните, на которой висел скворечник?

– Да, – кивнула Орбита. – Это та самая береза, я узнаю ее кору и ветки. Я возьму пару поленьев отсюда, с краю. Вот отсюда... Ой...

– Ага, – кивнул Доминик. – С того места, откуда кто-то брал дрова до нас...

* * *

Ле при виде ягод сначала надменно сморщила нос:

– Я вам кухарка, что ли?

Но потом все-таки взяла коробку со швейными принадлежностями и принялась нанизывать сухие ягоды на нитки. Потом эти ягодные бусы Дженни развешивала на проволоке, где они понемногу сохли, источая сладкие пряные ароматы. А рядом сохли детские рукавички. Когда у них потерялись пары, они стали бесполезными. Зато теперь они стали очень ценными куртками и шапками.

Вечером все вместе собрались у печки, и Орбита торжественно налила всем компота из шиповника. На улице усиливался мороз, разрисовывая стекла загадочными узорами, в печи потрескивали поленья, и забытым куклам стало очень уютно. Дом окутал их темнотой, словно бабушка – черной шерстяной шалью, и с любопытством прислушивался к их разговорам. И бояться совсем незачем. Пусть он древний и таинственный, но – свой...

И тут Ле все испортила.

– Между прочим, – хмуро сказала она, – вчера ночью кто-то шуршал за диваном.

Глава 5

Ловушка на чужака

Разумеется, после таких слов мирного, спокойного настроения как не бывало.

– Ты уверена? – спросила Орбита. – Может, тебе приснилось?

– Ничего подобного!

– Ну вот, начинается, – мрачно сказал Доминик. – Сперва кто-то проковырял ход на летней кухне, потом мы узнаем, что кто-то таскает дрова из поленицы, а теперь еще и шорох за диваном?!

– Может, этот «кто-то» прямо сейчас следит за нами? – предположила Дженни.

Все одновременно посмотрели в сторону окна, но не увидели ничего, кроме темноты, в узком проеме задернутых занавесок. Занавеска шевельнулась от сквозняка, и Ле взвизгнула:

– Это призрак! Привидение!

– Глупости! – воскликнула Орбита. – Стоит только поселиться в старинном доме, как сразу начинаются разговоры о привидениях. Я запрещаю паниковать!

– А что нам делать?

– Будем караулить! Все по очереди, каждую ночь! И никаких разговоров про привидение!

* * *

Прошел день, потом еще один... Как и договорились, разговоров о призраке больше не заводили. Но тревога никуда не делась. Бывало, кто-то стоит в карауле, стискивая в руках большую железную вилку вместо оружия, и вдруг замечает, что остальные тоже не спят – прислушиваются, всматриваются в лунные блики на полу...

На четвертый день Орбита собрала всех на ковре в гостиной:

– Объявляется общее собрание! Ну рассказывайте – кто что видел и слышал!

– Я! – крикнула Ле. – Такие звуки, как будто в стенках шкафа кто-то грызет дерево острыми зубами, чтобы проделать проход прямо в мою комнатку и слопать меня!

Дженни содрогнулась.

– Это жуки-древоточцы, – сказала Малышка. – Я тоже их слышу. Они всегда живут в старой мебели. Тебя они не тронут, они любят только дерево.

– Так, значит, бояться нечего? – обрадовалась Дженни.

– К сожалению, я однажды слышала шорох за диваном, – ответила Малышка. – И это были не жуки.

– И я его слышал, – кивнул Доминик. – И быстрые-быстрые легкие шаги, будто кто-то крался мимо нас. Два раза.

Орбита оглядела кукол:

– Больше никто ничего не слышал? Ну тогда я тоже должна вам кое-что рассказать. В тот раз решила, что мне показалось, но теперь...

– Ну что?! Что?!

– Когда мы ходили на разведку за дровами и ягодами, возле сарая я слышала... смех.

– Под крыльцом?

– Нет, в самом сарае. Очень злое смех. Такое, знаете, негромкое ХЕ-ХЕ-ХЕ!..

Дженни содрогнулась. Прозвучало и в самом деле весьма злое.

– Хм... Если бы «хи-хи-хи» или «ха-ха-ха», я была бы спокойна, – сказала Малышка с серьезным видом. – Но «хе-хе-хе»...

– Я же говорила! – воскликнула Ле. – А на чердаке кто-то вздыхает!

– Ле, тут нет чердака.

– Это ветер вздыхает в трубе, потому что его не пускают в дом, – отрезала Орбита. – Итак, подводим итоги собрания! Они неутешительны: в доме, кроме нас, в самом деле кто-то прячется! Он следит за нами, а сам не показывается – значит, намерения у него недобрые. Предлагаю его поймать и допросить.



– Извольте без меня, – тут же сказала Ле и задернула занавески в своем ящике.

– Как мы будем его ловить? – спросила Дженни, разрываясь между страхом и любопытством.

– Одно из двух: засада или ловушка, – ответил Доминик.

– Что? Ловушка?! – разволновалась Дженни. – Да я вам такую ловушку придумаю!..

– Завтра устроим конкурс проектов ловушки. Приносите рисунки и модели – голосованием выберем лучшую идею.

– Но где же мы поставим эту ловушку? – спросил Доминик. – Как этот кто-то – назовем его «чужак» – проникает в дом?

– Через окно, – предположила Дженни.

– Везде двойные рамы. А стекла все целы.

– Может, он прилетает? – донесся из шкафа дрогнувший голос Ле. – Ведь следов вы не видели! Ах, как бы он не пробрался к нам через трубу!

– Ага, ровно в полночь вылетает из трубы на черных крыльях и пьет наш компот! – подхватила Орбита. – Ле, а как насчет саламандры, которая живет в печке? Неужели ты думаешь, она разрешит чужаку пробраться через ее владения?

– О чем вы говорите? – вмешалась Малышка. – При чем тут окна и труба, когда есть подпол?! Чувствуете, как оттуда веет холодом? Я видела фундамент дома – дыра на дыре! И если подлезть под дом и проковырять снизу небольшую дырочку...

– Так, я поняла, – сказал Орбита. – Ставлю задачу: обойти все комнаты и поискать ходы в подпол.

Ходы искали до самой темноты, но ничего не нашли. То ли плохо искали, то ли ходы были слишком хорошо спрятаны.

– В любом случае, если мы и пропустили дырку, значит, она была совсем маленькая, – сказал Доминик.

– Отлично, – потеряла руки Орбита. – Значит, остается только кошачий лаз. Там мы и поставим ловушку.

* * *

На следующий день куклы были очень заняты. Дженни и Доминик подошли к проекту ловушки со всей серьезностью. Они вытащили из письменного стола кипу бумаги, набрали по стаканам и ящикам фломастеров и кое-как очиненных карандашей, разошлись по разным углам – чтобы никто не подглядывал! – и принялись за рисование.

– Ты что не рисуешь? – спросила Орбита Малышку. – Не умеешь?

Та пожала плечами:

– Не вижу смысла. Я бы просто заткнула лаз. Только не носком. А, например, железной крышкой от кастрюли.

– Ага, а мы как будем выходить? Каждый раз ворочать эту крышку?

– Эй, эй! – закричала Дженни, вываливая на ковер целую кучу рисунков. – Я уже готова!

Куклы собрались вокруг нее. Все модели, как на подбор, выглядели устрашающе. Красного цвета Дженни не пожалела.

– Что это? – ужаснулась Орбита, глядя на первый рисунок.

– Это модель номер один. «Отрезалка». В полной темноте враг выходит из лаза и начинает вертеть головой: «Где я?! Где я?!» Он и не знает, что впереди его ждет острое лезвие столового ножа...

– Да ну тебя, Дженни! Ты не могла придумать что-то другое?

– Легко! – Дженни вытащила второй рисунок: – Модель номер два. «Протыкалка!» Враг с криком «На бордаж!» с разбегу врывается в кошачий лаз, уверенный, что ему ничто не помешает, и в полной темноте насаживается прямо на гвоздь!

– Дженни, прекрати! У тебя нет варианта подбробнее?

– Ну что же вам все не нравится? Вот еще одна ловушка, очень добрая! – Дженни достала третий эскиз. – Модель три. «Оглушалка». Враг осторожненько высовывает голову из лаза – и тут ему на голову падает кирпич!

– А вилки сбоку зачем пририсованы? – с подозрением спросил Доминик.

– Так, пока он будет валяться без сознания, подскочим мы – и вилками его, вилками!!

Малышка и Доминик захихикали. Орбита молча собрала с ковра рисунки и бросила их в коробку с растопкой:

– Мы хотим *поймать* чужака, а не вышибить ему мозги или отрезать голову!

Дженни обиделась. Ушла к печке и уселась там, повернувшись ко всем спиной.

– Да не переживай, отличная схема! – утешил ее Доминик. – Только вилки уберем, а кирпич заменим кастрюлей.

– Почему кастрюлей? – спросила Дженни мрачно.

– Смотри. Схема работы ловушки проста и элегантна. Чужак пробирается в лаз, вылезает из-под кухонного стола и видит – прямо перед его носом свисает бечевка! «А не дернуть ли за нее?» – думает он. И дергает! И тут – опля! – со стола падает кастрюля и накрывает его. Все! Незванный гость пойман!

– Как бы его не пришибло этой кастрюлей, – заметила Орбита. – Но в целом годится. Только я хочу внести одно дополнение.

– Какое?

– Дополним ловушку приманкой.

* * *

Ловушку принялись мастерить в тот же день, и к вечеру она была готова. Чугунная кастрюля грозно нависала над краем кухонного стола. К ее ручке была привязана бечевка, на другом конце которой, над самым полом, завлекательно покачивалось сушеное яблоко.

Орбита осторожно подергала веревку – чтобы убедиться, что кастрюля еле держится и соскользнет в любой момент, – и куклы отправились спать. Они забрались под одеяло и усиленно принялись делать вид, что заснули. Но, как ни прислушивались, на холодной кухне было тихо.

И вот уже около полуночи, когда все уже начали в самом деле задремывать, издалека донесся ужасный грохот и лязг! Куклы тут же сорвались с мест и наперегонки кинулись к ловушке.

Когда они, пытая и задыхаясь, прибежали на кухню, там было уже тихо. При свете луны было почти ничего не видно, но все же удалось разглядеть, что кастрюля теперь лежит на полу.

– Тсс! – прошептала Орбита, успокаивая дыхание. – Вы слышите? Он попался, попался!

Если прислушаться, становилось ясно – под кастрюлей в самом деле кто-то тихонько возился.

– Ну я нас всех поздравляю, – спокойно сказала Малышка. – А теперь-то что делать?

Друзья растерянно переглянулись. Что делать с чужаком после поимки, обсудить как-то забыли.

– Я знаю, где лежат вилки! – прошептала Дженни.

– Стыдись! – одернула ее Орбита. – Он там один, а нас четверо!

Она смело шагнула вперед и постучала по боку кастрюли:

– Эй, ты там!

Шебуршание внутри затихло.

– Нас много, и мы вооружены!

Внутри воцарилась полная тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.